

Повседневный наблюдатель

Электричка была больше, чем транспорт, чем средство передвижения из пункта «А» в пункт «Б». Вся жизнь множества граждан была «привязана» к движению электропоездов Октябрьской железной дороги, к зимнему и летнему ее расписанию: электрички ходили «как часы», и по ним, собственно, можно было сверять точное время.

Но, как известно, «счастливые часов не наблюдают», поэтому по молодости лет иногда от нас сбегала та самая последняя электричка. Всякое бывало в тех же электричках: и брэнчала гитара, веселилась молодежь, отправляясь в турпоход куда-нибудь на Ладого. Но не припомню, чтобы бросали камни в проезжающие электрички, чтобы ломали кресла.

Все мы видели в последнее время в наших электричках! Они менялись точно так же, как менялась наша страна: вот полпелись по вагонам «мы сами люди не местные», пошли мнимые нищие и настоящие бродяги, политические зазывалы всякого сорта и рода, особенно перед какими-нибудь выборами, заняли, демонстрируя раны и рубище, калики перехожие, и заблажили «уличные музыканты», корабейники торгующие чем придется – от резинки для трусов до синхрофазотрона, от дешевых «женских романов» в мягких обложках до собрания сочинений Булгакова.

Все они кормились от «движения электропоездов», от всех вокзалов поезда повезли нас «в светлое капиталистическое будущее». И уже трудно было по электричкам сверять часы, уже «зашустрили» по вагонам не только бродяги, но и многочисленные контролеры, собирая себе на карман дань с населения. Своими глазами наблюдала, как в придорожное кафе зашла такая «сладкая парочка» контролеров в форменных одеждах, и, ничуть не стесняясь принадлежности к государственной структуре, широким жестом достали из штанин килограмма два мелочи, вывалили все это богатство перед оторопевшим «чайханщиком» восточной национальности, приказав: «Четыре шашлыка и четырехста водки. А остальное – деньгами. Бумажными. А то это железо таскать тяжело».

Справедливости ради надо сказать, что эту «картину маслом» я наблюдала года два или три назад. Сегодня контролеры ходят по вагонам со специальным кассовым аппаратом, вежливо предлагают «зайцам» тут же у них приобрести билет и мзды, вроде бы, не берут. Но мне, черт побери, по-прежнему «за державу обидно». Еще мне обидно за пассажиров. И сейчас объясню, почему. На живом, так сказать, примере. Можно сказать – на личном. Собственно, это меня и заставило взяться в очередной раз за перо и написать в любимую газету.

Как и многие пассажиры, с большим интересом я всматривалась в контуры строительства нового вокзального комплекса в нашем Всеволожске. Было в нем что-то таинственное и даже космическое: весь стеклянный и голубой, он рос и хорошел на наших глазах. А какой музыкой звучали обещания руководства ОЖД, какой магией веяло от незнакомых слов: «...станция Всеволожская будет первой, где мы поставим пассажирские терминалы, где будет и зал ожидания для пассажиров, и туалет по последнему слову техники, и для наших клиентов будут созданы самые комфортные условия». Ну, что-то в этом роде, какие-то примерно такие картины нашего недалекого счастливого будущего рисовало руководство Октябрьской железной дороги своим клиентам, то есть нам.

Время прошло. Вокзальный комплекс, похожий на планетарий, встал на место как вкопанный. И заселился в него многочисленный торгующий народ, составляя конкуренцию Всеволожскому универсаму. Некоторое время на новом здании болтался банер: «Сдаются в аренду торговые площади», потом исчез. Видимо, все площади арендаторы разобрали подчистую, заселив и подчинив вокзальный комплекс своим корыстным интересам: продать нам, пассажирам, ожидающим поезда, что-нибудь такое... эдакое.

В первые же дни я, к примеру, прошла по всем этим ювелирным лавкам и

«Вокзал, несгораемый ящик, разлук моих, встреч и разлук...» Б. Пастернак
Сколько их было! – первых и последних, переполненных, душных, долгожданных, сбежавших и тех, на которые мы успевали вскочить в последний момент?.. В детстве на электричке – «в город, в Ленинград»: на экскурсию в Русский музей или в планетарий, в зоопарк или – о чудо, этот цирк! А потом – учеба, и ежедневные встречи с электричкой неизменны, а потом – работа, и встречи с электричкой – обязательны и непреложны, как закон Пифагора.

Вокзал «на троих»

одежным бутикам и поняла, что мне, бравой старушке-пенсионерке, эти товары «не по карману», а кому-то в самый раз. Ничего плохого в этом не вижу, даже в том, что Октябрьская железная дорога зарабатывает деньги, не вижу плохого. К вашему сведению, господа: все, что находится, построено, плохо или хорошо лежит в 50-ти метровой зоне от железной дороги, – принадлежит ей по праву. Она и сама может возводить сооружения, и, так сказать, эксплуатировать построенное. Это я давно знаю. Так что кафе «Паровоз» – это кафе железной дороги, комплекс вокзальный или привокзальный или торговый, – не знаю даже, как его называть, это, по идее, тоже им принадлежит и должно приносить доход.

Но есть главные вопросы бытия пассажира: а где, собственно, сам вокзал, где зал ожидания для пассажиров, где новые кассы, где, простите меня, туалет, господа? Последний вопрос меня особенно мучает... В силу возраста и особенностей организма. И, как я заметила, не меня одну. Для многих пассажиров решение этого глубоко личного вопроса протекает болезненно и ...нервно. Особенно, когда отменяют одну электричку за другой (а в последнее время это не редкость), когда стоишь на платформе, где негде укрыться от атмосферных явлений, и то дождь, то снег, солнце светит, ветер задует... И куда податься бедному клиенту ОЖД?..

Помнится, в те времена, когда ОЖД была еще не такой богатой организацией, как сегодня, на привокзальной площади был туалет... Позор нашего города, как я считаю. Впрочем, такие системы типа «сортир», «нужник», с дыркой в бетонном полу украшали многие привокзальные площади. Всеволожск был, как все малые города великой страны и его пассажиры – «матросы мои», худобно как-то, по большой-то нужде посещали это историческое заведение системы «М» и «Ж». Но хотя бы не в кустах. Согласитесь, что мы имеем право, хотя бы не «в кустах»...

Что теперь? – спрашивается. Если вы о туалете, то я знаю один секрет: за 15 рублей, даже не покупая ничего из еды, можно запросто посетить туалет в кафе «Паровоз». Если купить шашлык и сто граммов, то, закрыв глаза и зажав нос, можно рискнуть зайти в туалет старого образца в частное привокзальное кафе на задворках универсама, которое

почему-то называется «Жемчужина», но это дорогое удовольствие, и я уже давно не люблю экстрима. Поэтому, имея на руках билет, в один прекрасный день я решила воспользоваться своим законным правом пассажира и посетить туалет нового вокзального комплекса. Риск, конечно, но можно попробовать. Вежливо спрашиваю охранника в форме: «Молодой человек, а где здесь у вас туалет?». Парень, почему-то воровато оглянувшись по сторонам, скороговоркой: «Быстро-быстро, бабуля, идешь до конца коридора, потом налево, потом направо, и чтоб никто тебя не видел!». Но меня увидели, увь. Правда, когда я уже выходила совершенно счастливая из кафельной, чистой, вкусно пахнущей и даже с туалетной бумагой уборной, меня уже ждали. Возмездие в лице до предела возмущенной, аж кипящей от возмущения восточной женщины. Наставив на меня швабру, как ружье, она закричала в голос: «Ты зачем здесь с...ть, если все здесь будут со...ть, то мне столько не убирать! Если все будут сюда ходить, я буду вас бить!».

Поняв, что цивилизация, вся эта рукотворная красота и чистота не для нас, сырых, я бежала из здания вокзала, ну, почти быстрее лани! Не очень хочется быть побитой, в моем-то почтенном возрасте. Да и как-то унижительно все это, согласитесь. Решила уж прояснить ситуацию до конца, в силу

своих способностей.

Спрашиваю у девушки, торгующей билетами в ларьке возле платформы, а когда, мол, вы переедете в новое здание, в новые комфортабельные кассы, а то и подойти к вам, и стоять в этих лужах не очень приятно. Девушка пожала плечами: «А кто ж его знает, нам никто не говорит». Перронный контроль за пассажирами осуществляют два мужика в ярких оранжевых жилетах, проверяют билеты, не отходя от кассы. Это, наверное, и есть теперь пассажирские терминалы, – догадываюсь я. Вежливо спрашиваю:

– А когда, товарищи, господа хорошие, ваша железная дорога откроет для нас, своих пассажиров, те самые хваленые терминалы, зал ожидания, и, простите за натурализм, туалеты?

Мужики возрились на меня так, как если бы заговорила из своей норки мышь:

– А тебе, бабка, зачем?

Тут уж возмутилась я:

– Как это зачем? Комфорта элементарно хочу! Не хочу мокнуть под дождем, хочу посидеть в зале ожидания, и, простите, не хочу «в кусты», а, как положено цивилизованному человеку, – на горшок.

Видимо, чем-то я тронула души суровых стражей перрона, потому что они тут рассмеялись и вполне миролюбиво стали со мной разговаривать,

впрочем, не теряя бдительности:

– Мы и на самом деле, уважаемая бабушка, не шибко информированы. Кому нужно нас информировать? Тем более что у нас теперь целых три хозяина этой территории: сама железная дорога, какой-то там инвестор и еще кто-то... соинвестор, что ли, – с трудом выговаривая импортные слова, поведал мне мужик в блистающем оранжевом жилете. Что-то они там не поделили, или, наоборот, поделили. Поделили вокзал «на троих», и каждый диктует свое. А наше дело маленькое, – закончил он неожиданно строго свою откровенную речь. – А давай, покажи свой билет и документы, бабка. Кто ты, собственно, такая? И почему имеешь право задавать вопросы?!

– У нас свободная страна, – фразой из американских фильмов ответствовала я ему гордо, – у нас всем можно задавать вопрос, даже президенту, не то что вам.

И действительно, решила задать интересующие меня и, я полагаю, многих жителей города и его окрестностей, вопросы руководству Октябрьской железной дороги. Но не так-то это просто оказалось! Целую неделю я названивала по самым разным телефонам, которые мне выдал мой продвинутый внук, раздобывший их в Интернете. И секретарям звонила, и их заместителям, и в пресс-службу и по связям с общественностью. Везде спрашивали: «А кого вы представляете? Какую-то организацию? Просто «себя», просто пассажир? Нет, вы дайте официальный запрос, на официальном бланке от какой-либо организации, тогда мы зададим соответствующие вопросы соответствующим службам и только тогда дадим вам ответ – что там с перспективами Всеволожского вокзала».

Наконец, поняв, что никто просто так не откроет мне эту страшную «военную» тайну, что там с перспективами, и что сама по себе, как пассажир, и мои интересы, как пассажира, никакой ценности для ОЖД не представляют. Тогда я пошла в любимую газету «Всеволожские вести», предварительно «накропав» эти самые строки.

– Дорогие, уважаемые, – обратилась я к журналистам, – дайте официальный запрос этим чиновникам в железнодорожной управе! Ведь интересно все-таки: для кого же построили это великолепное здание на привокзальной площади? Для пассажиров или для торговцев? Для удобства клиентов или для добычи денег? Ну и вот, жду ответа от газеты, два раза в неделю с нетерпением открываю почтовый ящик: в среду и в пятницу, в дни выхода газеты! Вот, думаю, сегодня в газете напечатает официальный ответ на запрос газеты. А пока... пока опять стою под зонтиком, под проливным дождем на платформе в ожидании электрички, и знакомые мужики (которые работают пассажирским терминалом) мне подмигивают: «Ну, что, бабка, опять куда-то едешь? Сидела бы ты дома, в тепле! Ну, зачем тебе стоять на платформе в такую погоду?» Я им с достоинством отвечаю: «В движении, ребятаки, жизнь! Даже если это движение и без комфорта.

Ваш повседневный наблюдатель Герда Ивановна
Фото Александра КРЫЛОВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция газеты «Всеволожские вести» и в самом деле дала официальный запрос в пресс-службу ОЖД с просьбой ответить на целый ряд актуальных, на наш взгляд, вопросов. Как то: когда будет открыт собственно вокзал для пассажиров, прежде всего зал ожидания, когда заработают так называемые «пассажирские терминалы», когда откроется туалет для пассажиров – то есть когда для людей будут созданы элементарные и давно обещанные руководством ОЖД удобства? Официальное письмо на официальном бланке было отправлено более месяца назад. Ответа мы не получили до сих пор.

Но неожиданное разъяснение ситуации со Всеволожским привокзальным комплексом мы получили в другом СМИ.

Признаемся, газета «Всеволожские вести» способствовала этому. Узнав, что в утреннем вещании Радио России «Санкт-Петербург» будет заместитель начальника ОЖД по пассажирским перевозкам В. И. ГОЛУБЦОВ, мы попросили коллег задать наши вопросы этому достойному товарищу. И услышали ответ, смысл которого сводится вот к чему: это великолепное здание строилось совместно с инвестором, который вложил в

строительство комплекса энное количество денег. Да, изначально предполагалось, что будет и зал ожидания, и туалет, и прочие присущие вокзалу атрибуты. Но в силу ошибок, допущенных при составлении договора об эксплуатации здания («на двоих» или «на троих») – инвестор сумел отвоевать зал ожидания опять-таки под торговые площади. Пока, выходит, «наш поезд ушёл»?

Правда, железнодорожный начальник клялся и божился в радиоэфире, что подобных ошибок больше они не допустят, потому что Всеволожский комплекс был первым «блином», и он получился «немножко комом», а так как они собираются строить теперь подобные комплексы в других местах, и там к составлению договора они подойдут более грамотно, учтут ошибки, допущенные во Всеволожске. Ну а что здесь-то, на нашей территории, будет? – вопрос остается открытым.

Единственная хорошая новость: 13 ноября торжественно был открыт городской общедоступный туалет на Социалистической улице, всего-то одна остановка на автобусе от вокзала. Так что, в крайнем случае, в перерывах между электричками можно успеть... С чем нас всех и поздравляем!..